

ВЛИЯНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В. П. ВЕРЯСКИНА

Наше время актуализирует проблему экономического обеспечения условий благополучия человека, повышающих качество его жизни. В свою очередь человеческие качества в определенных условиях влияют на эффективность экономического развития. В этой связи возникает проблема персональной модернизации человека в социально-экономической, политической и социокультурной деятельности.

Теоретические истоки концепции персональной модернизации

В своем анализе проблемы мы исходим из признания связи современности с феноменом персональной модернизации. «Современность заявляет себя прежде всего как двуединая проблема субъективной свободы и общественного порядка. Если нет более той структуры реальности, которая “объективно” задает “общую концепцию человеческой деятельности”, то “*принципом современного общества*”... *выступает “абсолютная самостоятельность” индивида*, т.е. непосредственная достоверность себя самого... тем самым, безусловное бытие»¹. Этот переход от традиционализма к современности осмысливается, прежде всего, как индивидуализация, где базовой социальной единицей во все большей степени становится индивид. В ходе социально-исторического процесса модернизируются как социальные институты, так и индивид, и его «абсолютная самостоятельность» принимает также конкретно-исторические формы.

Эта сторона персональной модернизации, наряду с институциональной, является столь же важной, хотя и в меньшей степени исследованной. Персональная модернизация выступает как историческая трансформация человека и является *процессуальной, обусловленной в первую очередь изменившимся социокультурным и историческим контекстом*. С одной стороны, важно знать, какие аспекты социальной системы изменяют индивидов, в каких отношениях, как быстро и при каких условиях, и с другой стороны, как индивидуальные качества людей способны повлиять на социальные изменения, и, таким образом, связи социальной структуры и личностных свойств *проблематичны*.

Аналізу этой проблематичности был посвящен Проект исследования социальных и культурных аспектов экономического развития, инициированный в Гарварде и продолженный учеными в Стэнфорде. Это была одна из первых попыток А. Инкелеса и Д. Смита² и их коллег создать теорию персональной модернизации на основе значительного объема эмпирических социологических и психологических исследований в шести развивающихся странах: Аргентине, Чили, Индии, Израиле, Нигерии и Восточном Пакистане (Бангладеш). Основная цель исследования заключалась в том, чтобы изучить систему персональных качеств людей в зависимости от организационных свойств общественных институтов и ролей, в которые они вовлечены, и тем самым более глубоко понять сущность социальных процессов, а вместе с пониманием создать возможности для выбора мудрой и эффективной политики национального развития. В результате исследования была построена модель современного человека, наиболее важные параметры которой четко выделяются на фоне характеристик традиционного человека. К таким качествам традиционного человека были отнесены следующие³:

- «покорное восприятие собственной судьбы и отсутствие ощущения собственной значимости;
- страх перед техническими новшествами и недоверчивое отношение ко всему новому;
- изоляция от внешнего мира и отсутствие интереса к происходящему там; зависимость от традиционных лидеров; бытование предрассудков в области семейной жизни;
- отождествление себя с небольшой группой, отстраненность и страх перед большими областями и национальными образованиями;
- благодарность за то малое, что есть, и желание малого;
- иерархическая система взаимоотношений с подчиненными и всеми, стоящими ниже по социальной лестнице;
- недооценка образования, обучения, исследования и других областей, не так очевидных в качестве заработка на хлеб».

Характер современного человека в данном проекте представлен четырьмя основными качествами:

- «это хорошо информированный, принимающий участие в жизни общества гражданин;
- у него заметно выражено чувство собственной значимости;
- он крайне независим и самостоятелен в своих отношениях к традиционным источникам влияния, особенно когда он принимает важные решения о том, как ему вести свои собственные дела;

• он открыт для нового опыта и идей, что означает, что он относительно непродвинуто и достаточно гибко»⁴.

Социальная значимость персональной модернизации заключается в том, что изменения в отношениях и ценностных установках, определяющих современный характер человека, сопровождаются влиянием на изменения в политических и экономических институтах, которые в свою очередь ведут к модернизации государств. Современный человек во всех отношениях более активный гражданин. Внедрение современных институтов, в том числе и политических, заимствованных извне или навязанных элитой сверху оказывается бесполезным до тех пор, пока не появятся активные, заинтересованные, информированные и образованные граждане, которые заставят эти институты работать эффективно. Конечно, существуют и объективные факторы, препятствующие модернизации – узкоклассовые интересы, внутренний монополизм, коррупция, религиозные и этнические догмы. «Мы считаем, – резюмируют авторы проекта, – что ни стремительный экономический рост, ни сильное правительство не могут развиваться и иметь продолжительного действия без широкого распространения среди населения качеств, характерных для современного человека. В условиях современного мира качества индивидуального современного характера уже не роскошь, а необходимость. Они не малозначимое приобретение процесса индустриальной модернизации, а неперемное условие для долгосрочного успешного развития. Распространение среди населения качеств современного характера, присущих процессу социального развития, – это сама суть государственного развития»⁵.

Дальнейшее становление теоретических подходов к феномену персональной модернизации во второй половине XX в. связано с концепциями человеческого капитала и человеческого развития, предложенными в рамках Программы развития ООН (ПР ООН). Оформление теории человеческого капитала как самостоятельного направления экономической теории связано с именами представителей «чикагской школы»: лауреата Нобелевской премии Гэри Беккера⁶, Теодора Шульца, Бартона Вайборна, Ли Хансена, Джорджа Минцера. Они осознали, что в структуре мирового богатства возрастает доля нематериальных активов и наряду с физическим капиталом признается многообразие форм других видов капиталов, способных приносить доход. «Под человеческим капиталом понимаются качественные характеристики рабочей силы, способности и навыки, которые создаются индивидами путем инвестирования

времени в свое обучение, образование и другие виды деятельности, которые повышают производительные возможности индивида, и, соответственно, его доходы»⁷. Подход к человеческому капиталу в рамках экономической теории рассматривает человека как субъекта творческой деятельности в производственных и иных сферах, целью которой является создание стоимости и получение прибыли. Человеческий капитал обладает способностью приносить доход. Вместе с тем человеческие качества, в первую очередь творческие, являются по своей природе неотчуждаемыми качествами, способными воспроизводиться не только в экономической, производственной сфере, но и в других сферах деятельности, не нацеленных на производство прибыли.

«Достаточно ли признания роли “человеческого капитала” для понимания важного значения того, что называется “человеческим развитием”; другими словами, развитием способностей людей совершать то, что их разум позволяет им оценить и выбрать?.. Чтобы восполнить те элементы, которые отсутствуют в ограниченной концепции “человеческого капитала” и развития “людских ресурсов” нам необходима более широкая концепция развития, которая бы уделяла внимание улучшению жизни и укреплению свободы человека, вне зависимости от того, опосредовано ли это улучшение расширением товарного производства»⁸. Под развитием человека понимается расширение спектра возможностей интеллектуального, социального, экономического, политического и морального выбора каждого члена общества.

Значительное влияние на оформление концепции человеческого потенциала оказали взгляды лауреата Нобелевской премии по экономике (1998) Амаратии Сена. А. Сен отмечает, что, несмотря на признание роли «человеческого капитала», «возможностный подход возвращает нас в некоторой степени к интегрированному восприятию экономического и социального развития, на котором настаивал, в частности, Адам Смит (как в «Богатстве народов», так и в «Теории нравственных чувств»). Анализируя содержание производственных возможностей, Смит подчеркивал роль образования, наряду с разделением труда, практическим обучением и формированием навыков. А расширение человеческих возможностей вести достойную жизнь (как и повышать свою производительность) является центральной темой смитовского анализа «Богатства народов»⁹.

Но сколь бы значимой ни была роль человеческого капитала, она не говорит нам ничего о том, *почему* мы нуждаемся в экономическом росте. Суть персональной модернизации должна быть осмыслена не

только как переход к современному типу человека, в отличие от традиционного, не только как востребованность качеств человеческого капитала в соответствии с вызовами экономического развития, но и в более широком контексте совершенствования и развития человека как цели и ценности. «Если сфокусировать исследование, главным образом, на расширении человеческой свободы жить в соответствии с собственным представлением о ценностях, то роль экономического роста в расширении таких возможностей интегрируется в более фундаментальное понимание процесса развития как наращивания человеческих возможностей вести более достойную и более свободную жизнь»¹⁰. Такая позиция имеет прямое отношение к социальной политике. Экономическое процветание позволяет человеку расширить свой выбор, пишет А. Сен, но тому же способствует и повышение уровня образования, совершенствование здравоохранения и медицинского обслуживания и прочие факторы, оказывающие каузальное влияние на эффективность свобод, которыми пользуется человек. «Меры социального развития следует считать напрямую “развивающими”, поскольку они позволяют нам жить дольше, свободнее и продуктивнее, в *придачу* к той роли, которую социальные структуры играют в повышении производительности, экономического роста или индивидуальных доходов»¹¹.

Российский контекст персональной модернизации

Персональная модернизация представляет собой процесс взаимодействия индивидов с социальными институтами. Процесс социальной модернизации не является однородным по своим качественным характеристикам. Переход от традиционного общества к современному, индустриально развитому, требует соответствующих персональных качеств человека, который выделили в своей концепции А. Инкелис и Д. Смит. Это этап первичной¹² модернизации. Когнитивные рамки этой концепции в том, что она характерна для развивающихся стран начального этапа модернизации. Вторичная модернизация — переход от индустриального общества к информационному, обществу знаний и экономике знаний с соответствующими характеристиками и персональной модернизацией, ориентированной на инновации, требующие особого субъекта — субъекта творческой деятельности. В современной России в процессе социальных трансформаций решается двуединая задача: становление новых социальных институтов, таких как рынок, частная собственность, демократия, гражданское общество, и становление соответствующего этим институтам процесса персональной модернизации, ответственного субъекта про-

фессиональной деятельности, развивающего и укрепляющего свой человеческий потенциал. Программа развития ООН с 1995 г. публиковала ежегодные тематические Доклады о развитии человеческого потенциала в России. Два из них посвящены анализу состояния России в целом. Это «Регионы России: цели, проблемы, достижения» (2006–2007) и «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития» (2005). В последнем Докладе выделены ключевые проблемы развития, составляющие контекст, в котором реализуется персональная модернизация. Это следующие положения¹³.

- Россия рубежа XX–XXI вв. – это страна, решающая задачи структурной трансформации индустриального общества в постиндустриальное.

- Структурные проблемы, с которыми столкнулась Россия в последней четверти XX в. и которые играют определяющую роль, сопоставимы с проблемами наиболее развитых стран Запада.

- Борьба с крайней бедностью, снижение уровня смертности (особенно детской), доступность школьного образования, преодоление застойного социального неравенства, молодежной безработицы, участие женщин в экономической и политической жизни, борьба с распространением СПИДа, туберкулеза и других заболеваний – эти проблемы остро стоят не только в отдаленных странах «третьего мира», но и в ряде субъектов Российской Федерации.

- Проблема развития образования и здравоохранения нуждается в трансформации принципов организации этих секторов применительно к вызовам современного общества.

- Приоритетное значение для государства и частного предпринимателя имеют инвестиции в человеческий капитал.

Таким образом, по мнению аналитиков ПРО ООН фундаментальной задачей России является переплетение задач трех типов – технико-экономических, гуманитарных (развитие человеческого капитала) и политических. Сложность их переплетения – в скорости решения. Задачи технологического и экономического характера при всей их трудности решаются достаточно быстро. Можно разработать и принять экономическое законодательство, привлечь иностранных инвесторов в сектора высоких технологий. Гораздо труднее решение гуманитарных и политических проблем, что предполагает соблюдение закона, гарантии личной безопасности и безопасности собственности, справедливость систем правоприменения. Такой же сложной проблемой является и развитие человеческого капитала, она сталкивается одновременно с двумя группами проблем. Одна группа, характерная для бедных стран – это низкая про-

должительность жизни, наличие регионов с застойной бедностью, распространенность инфекционных заболеваний. Другая – это кризис системы образования и здравоохранения, что присутствует и в более развитых странах современного мира. Эти проблемы связаны не только с тем, что государство недостаточно финансирует образование, здравоохранение, но и с необходимостью глубокой структурной реформы, нацеленной на повышение эффективности функционирования этих сфер деятельности.

Состояние человеческого потенциала и человеческого капитала в России

Прежде всего следует отметить, что на философском уровне анализа была артикулирована идея: человеческий потенциал – критический ресурс России¹⁴. Критический ресурс, в том смысле, что его состояние по сравнению со всеми другими ресурсами вызывает наибольшее беспокойство и озабоченность, и одновременно он наиболее значимый, наиболее существенный и ценный, независимо от того, каким видится его текущее состояние. Категории и концепции, через которые может быть проанализирован процесс персональной модернизации, разнообразны. Это «человеческий ресурс» и «человеческий капитал», в которых, по мнению Б.Г. Юдина, «человек *потребляется, используется* в процессах производственной и социальной практики». В концепциях «уровня жизни» и «качества жизни» господствуют представления о человеке как о существе по преимуществу *потребляющем*. «Понятие “человеческого потенциала” включает эти аспекты, но вместе с тем акцентирует представление о *самоценности человека*»¹⁵. Человеческий потенциал не является неизменной константой, он формируется и развивается в процессах социализации личности, а если иметь в виду демографические тенденции в России, связанные с сокращением прироста народонаселения и доли в нем населения в трудоспособном возрасте, то человек становится дефицитным ресурсом. При осуществлении персональной модернизации важно понимать ее влияние не только на экономическое развитие России, но и на другие сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. *«Все то, что ведет к разрушению и деградации имеющегося в стране человеческого потенциала, несомненно, противоречит интересам не только самой личности, но и общества, и государства. И напротив, все то, что способствует его сохранению и развитию, ведет к укреплению и общества, и государства»*¹⁶.

Многогранную картину персональной модернизации российских граждан дают Доклады ПР ООН о человеческом развитии.

Их ценность — в измерении количественных характеристик развития человеческого потенциала на основе ИРЧП — индекса развития человеческого потенциала в сравнении с другими странами мира. Базовым понятием для ИРЧП является ОПЖ — определяемая продолжительность жизни при рождении, доход на душу населения и уровень грамотности. Приведем некоторые данные.

I. Тенденции в области ИРЧП, 1990–2013 гг.¹⁷ По последним данным (2013) из 187 стран Российская Федерация (РФ) находится на 57 месте. 100% ИРЧП равен единице. Показатели ИРЧП по годам: 1990—0,729; 2000—0,717; 2005—0,750; 2008—0,773; 2011—0,775; 2012—0,777; 2013—0,778. Таким образом, в 1990–2000 гг. среднегодовой прирост ИРЧП имел отрицательную величину (–0,17), а с 2000–2013 гг. уровень прироста составил 0,64.

В странах, выступающих первыми в рейтинге, — Норвегия (1), Австралия (2), Швейцария (3), Нидерланды (4), США (5), итоговые показатели ИРЧП за 2013 г. составляют соответственно 0,944 (1), 0,933 (2), 0,917 (3), 0,915 (4), 0,914 (5), а темпы прироста ИРЧП имеют положительные значения, но более низкие, чем в РФ, в частности, за 2000–2013 гг. составляют 0,28 (1), 0,29 (2), 0,27 (3), 0,35 (4), 0,26 (5). Что касается базовых показателей на 2013 г., то в Российской Федерации ОПЖ — ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 68 лет, средняя продолжительность обучения — 11,7 лет, ожидаемая продолжительность обучения — 14 лет, валовый национальный продукт на душу населения (в долларах США) 22 617 долл. Первая в рейтинге стран по этим показателям Норвегия имеет следующие параметры: ОПЖ — 81,5 лет; продолжительность обучения — 12,6; ожидаемая продолжительность обучения — 17,6 лет; ВНД на душу населения 63 909.

Таким образом, в России существует значительное отставание по основным показателям ИРЧП, что создает свои ограничения на пути экономического роста и наращивания человеческого капитала.

II. Социальные компетенции. В РФ коэффициент занятости (% в возрасте 25 лет и старше) — 65%; безработица среди молодежи (15–24 года) — 14,8%; уровень безработицы (2004–2013) — 5,5%; лица, получающие пенсию по старости — 100%; число самоубийств (на 100 тыс. чел.) — женщины (2003–2009) — 9,5; мужчины — 53,9. Эти показатели сопоставлены с показателями стран-лидеров в рейтинге, и лишь один — самоубийства среди мужчин — в 2–3 раза превосходит аналогичные в этих странах. Видимо, низкие адаптационные психологические характеристики снижают в целом качество человеческих ресурсов.

В последнем из Докладов ПР ООН¹⁸ введена рубрика: Дополнительные индикаторы: восприятие благополучия (индивидуального, местной общины и власти). Выделяются следующие показатели: В Российской Федерации (% удовлетворенных): качеством образования – 39%; качеством медицинской помощи – 27%; уровнем жизни – 42%; работой – 70%; безопасностью – 39%, свободой выбора – 51%; общая удовлетворенность жизнью (0 – неудовлетворенны полностью, 10 – полностью удовлетворены) – 5,6%; доверие к людям (% ответивших положительно) – 24%; уровень борьбы с нищетой (% удовлетворенных) – 12%; действия по сохранению окружающей среды – 17%; доверие к правительству страны – 45%. Если сравнивать с лидерами рейтинга по этим показателям, то население этих стран воспринимает себя в 2–3 раза более благополучным, чем жители РФ.

Большой вклад в изучение многогранных характеристик персональной модернизации в их количественном и качественном измерении внесли работы Института социологии РАН¹⁹. Формат статьи не позволяет обратиться непосредственно к статистическим данным и эмпирическим выкладкам данных работ, они обширны и многообразны по разным основаниям анализа. Мы обратимся лишь к обобщающим выводам за последние четыре года и касающимся экономических проблем. Относительно готовности российского общества к модернизации²⁰ исследователи делают следующие выводы.

Перед страной стоит угроза появления в массовом масштабе в среде рабочих определенного типа личности, которая не просто будет не способна обеспечить на своем рабочем месте процессы модернизации, но и превратится в угрозу для создания благоприятной для человеческого потенциала населения в целом среды проживания. (Имеется в виду девиантное поведение в промышленных центрах, селах, малых городах.)

Человеческий потенциал низкого качества в промышленности и сельском хозяйстве связан во многом с отсутствием внятной структурной и институциональной государственной политики, вследствие чего в рамках целых отраслей формируются условия для дисквалификации рабочей силы, а занятость в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ характеризуется низкокачественным человеческим капиталом по своей исторической сути.

Лишь деятельность специалистов, видимо, открывает возможность для формирования личности, способной воспринимать во всей полноте вызовы модернизации в сфере производственных отношений.

Такая ситуация с человеческим капиталом работников в российской экономике, при которой большая их часть находится на положении частичной деквалификации, либо общей деградации может характеризоваться как крайне опасная для перспектив модернизации страны. Встающие на ее пути ограничения вытекают из незавершенности социальной и социокультурной модернизации российского общества и существующей структуры экономики. *«Как позволяют утверждать результаты исследования, решая задачи модернизации страны, нельзя ограничиваться только проблематикой экономической модернизации, забывая о той базе, на которой последняя может эффективно реализовываться – наличие работника, ориентированного на саморазвитие и экономическую рациональность и формирование современной системы производственных отношений»*²¹ (курсив мой. – В. В.).

Тенденции и перспективы персональной модернизации в России

Перспективы персональной модернизации во многом связаны с реализацией социальной и социокультурной модернизаций, а также структурной перестройкой экономики. Если отметить приобретения и потери за 20 лет реформ в общественном и личном плане, то они таковы. Все чаще выходят на первый план достижения, связанные с формированием в России «общества потребления»: некоторый рост благосостояния, насыщение рынка товарами, уход в прошлое экономики дефицита, свобода выезда за рубеж. Реже отмечается значимость приоритетных в 1990-е гг. демократических прав и свобод. «Реформы открыли новые возможности для самореализации, профессионального и карьерного роста, занятия предпринимательской деятельностью... но “освоить” эти возможности смог сравнительно узкий круг людей»²².

Перспективы персональной модернизации, на наш взгляд, во многом будут зависеть от реализации социальных ожиданий российских граждан, которые отчетливо выявились социологическими исследованиями. Среди главных ожиданий можно отметить следующие²³.

Правильное целеполагание для оптимального стратегического и тактического развития нации, истинная забота о населении. Забота, означающая не максимизацию «объема социальных подачек», а создание условий для успешной и самостоятельной экономической активности людей, которая будет реализовываться

в условиях равенства шансов, равенства всех перед законом и разумной помощи социально слабым группам.

Приоритет социальной справедливости в национальной модели страны. Мечта о справедливом обществе, играющая роль *консолидирующей* идеи. Ключевыми элементами идеи справедливого общества признаются равенство возможностей, активная роль государства в системе социальной защиты, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека. Эти представления характерны для большинства россиян, независимо от статуса и личного благополучия.

Россияне мечтают жить в достатке, «не считать копейки» (40%), о хорошем здоровье (33%), о жизни в справедливом и разумно устроенном обществе (33%).

Согласно результатам проведенного исследования, «в массовом сознании россиян налицо все те компоненты, из которых “синтезировалась” русская мечта в прошлом. Это идея государства как “общего дела”, приоритет социальных прав над политическими, сильно выраженное чувство справедливости, приверженность социальному равенству, понимание свободы как воли»²⁴, т.е. возможность «быть самому себе хозяином».

В заключение можно сделать вывод: персональная модернизация является ключевым фактором экономического развития России, поскольку представляет собой механизм формирования главного субъекта модернизационных процессов – человека, ориентированного на саморазвитие и творчество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Капустин Б.Г. Современность. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. – М., 2001. С. 587.

² Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern. Individual Change in Six Developing Countries. – Cambridge (MA): Harvard University Press., 1974; Exploring Individual Modernity / ed. by A. Inkeles. – N. Y., 1983.

³ Ibid. P. 350.

⁴ Ibid. P. 291.

⁵ Ibid. P. 302.

⁶ См. Becker G.P. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N. Y.: National Bureau of Economic Research, 1975.

⁷ Социальная экономика: теория и практика / под ред. А.В. Бузгалина, К.В. Макаряна. – М., 2001. С. 135.

⁸ Sen A. Human Development and Financial Conservatism // World Development. 1998. Vol. 26. № 4. P. 734.

⁹ Сен А. Развитие как свобода. – М., 2004. С. 322.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 323.

¹² Примечание: понятия «первичной», «вторичной» и «интегрированной» модернизации введено учеными Китайской Академии наук (см.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае / под ред. Хэ Чуаньци. – М.: Весь мир. 2011).

¹³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. – М., 2005. С. 23–31.

¹⁴ Человеческий потенциал как критический ресурс России / отв. ред. Б.Г. Юдин. – М.: ИФ РАН, 2007. С. 3.

¹⁵ Юдин Б.Г. Человеческий потенциал России: состояние и перспективы (Человеческий потенциал как критический ресурс). – М., 2007. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 9–10.

¹⁷ Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – М.: Весь мир. 2014. С. 160–164.

¹⁸ Там же. С. 220.

¹⁹ Готово ли Российское общество к модернизации / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, М.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2010. 344 с.; Двадцать лет реформ глазами россиян. Опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Весь мир, 2011. 328 с.; О чем мечтают россияне. Идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, М.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. 400 с.

²⁰ Готово ли Российское общество к модернизации. С. 106, 116, 124.

²¹ Там же. С. 130.

²² Двадцать лет реформ глазами россиян. Опыт многолетних социологических замеров. С. 312.

²³ О чем мечтают россияне. Идеал и реальность. С. 311, 314, 323.

²⁴ Там же. С. 324.

REFERENCES

Becker C.P. *Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. New York, National Bureau of Economic Research, 1975.

Exploring Individual Modernity. A. Inkeles (ed.). New York, 1983.

Human Potential as a Critical Resource in Russia. B.G. Yudin (ed.). Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 2007 (in Russian).

Inkeles A., Smith D.H. *Becoming Modern. Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge (MA), Harvard University Press, 1974.

Is Russian Society Ready for Modernization? M.K. Gorshkov, R. Krumm, M.E. Tikhonova (eds.). Moscow, Ves mir [The Whole World], 2010 (in Russian).

Kapustin B.G. Modernity. In: *New Philosophical Encyclopedia*. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow, 2001 (in Russian).

Report on Human Development 2014. Guaranteeing Sustainable Development of Humanity: Decreasing Vulnerability and Forming Resilience. Moscow: Ves mir [The Whole World], pp. 160-164 (in Russian).

Report on the Development of Human Potential in the Russian Federation of 2005. Russian in 2015: Goals and Priorities of Development. Moscow, 2005, pp. 23-31 (in Russian).

Sen A. *Development as Freedom*. Moscow, 2004 (Russian trans.).

Sen A. Human Development and Financial Conservatism. In: *World Development*. Vol. 26. No 4. 1998.

Social Economics: Theory and Practice. A. V. Buzgalin, K. V. Makaryan (eds.). Moscow, 2001 (in Russian).

Survey Report on Modernization in China and the World. He Chuanqi (ed.). Moscow, Ves mir [The Whole World], 2011 (Russian trans.).

Twenty Years of Reforms as Seen by Russians. Record of Long-term Sociological Observation. M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov (eds.). Moscow, Ves mir [The Whole World], 2011 (in Russian).

What Russians are dreaming about: ideal and reality. M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova (eds.). Moscow, Ves mir, 2013. 400 p. (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния персональной модернизации на эффективность экономического развития в России. В ней рассматриваются теоретические истоки концепции персональной модернизации, роль персональной модернизации в развитии российского общества, показано нынешнее состояние человеческого потенциала и человеческого капитала в России, а также тенденции и перспективы персональной модернизации в России, делается вывод, что влияние персональной модернизации на эффективность экономического развития в России является ключевым фактором процветания страны.

Ключевые слова: модернизация, персональная модернизация, творчество, человек, экономика, работник, индивидуализация, человеческий потенциал, человеческий капитал, образование, профессиональное знание, экономическая эффективность, рациональность.

Summary

This article analyzes the impact of personal modernization on the efficiency of economic development in Russia. It examines the theoretical origins of the concept of personal modernization, the role of personal modernization in the development of the Russian society, shows the state of human development and human capital in Russia today, as well as the trends and prospects of personal modernization in Russia. Thus it concludes that the impact of modernization on the personal effectiveness of economic development in Russia is the key factor in the country's prosperity.

Keywords: personal modernization, theoretical sources of personal modernization, human potential, human capital, human resources of Russia, trends and prospects of the personal modernization HDI – human development index.